

Когда Сун Юйань проснулась, было еще без пяти семь, и будильник еще не прозвенел.

Она сидела на кровати в полудреме. Сон был слишком опьяняющим, и его действие не исчезло даже сейчас, оставив ее погруженной в мир иллюзий. Она попыталась разглядеть лицо мужчины, но не смогла увидеть его отчетливо. Проснувшись, она забыла многие подробности, но фраза о том, что он никогда не подведет ее, все еще звучала в ее ушах, как песня.

Почему ей приснился такой странный сон? Важно было то, что она не могла не думать о многих вещах. Например, о том, что сказал Гугу.

Но сейчас она не осмеливалась слишком много об этом думать. Было слишком много вещей, которые невозможно было объяснить.

Хотя она чувствовала, что мать-императрица из рассказов Гугу, скорее всего, не была ею, все же оставалось много подозрений. Если бы не реальный ребенок в ее доме, при ее характере она бы точно хотела притвориться мертвой.

Сегодня она отведет Жун Тина на тест. Сердце Сун Юйань действительно было в смятении.

С одной стороны, если Жун Тин не был ее ребенком, то куда же она могла пойти, чтобы найти его семью, а? Разве этот ребенок не будет очень разочарован?

С другой стороны, если Жун Тин действительно ее сын, то что ей делать?

И этот сон...

Звонок будильника окончательно разбудил Сун Юйань, и чувства постепенно вернулись к ней. Она чувствовала, что в один прекрасный день у нее случится нервный срыв. Раньше, даже когда ей снился сон о свидании с одним из ее кумиров, она не была так сильно шокирована. Это определенно было влияние Жун Тина.

Этот ребенок каждый день называл свою мать императрицей и использовал любую возможность, чтобы упомянуть своего отца-императора. Хотя у него не было сильных навыков убеждения, она все еще чувствовала сильное давление. Она постоянно чувствовала, что этот ребенок влияет на нее, желая вернуть ее в древние времена, когда не было ни сотового телефона, ни компьютера, ни интернета, ни прокладок, ни газировки.

Сун Юйань вдруг вспомнила кое-что из того, что произошло в университете. В то время тема перевоплощений была очень популярна, и говорили, что если вы закроете глаза и будете слушать музыку, то постепенно начнете видеть свою прошлую жизнь. Она была осторожной, и когда увидела везде в интернете, что не стоит опрометчиво пытаться это сделать, то и не пробовала, но другие три девушки в ее комнате общежития сделали это. Одна сказала, что она была консортом Чжэнь в своей прошлой жизни, другая – что она была наложницей, а

последняя утверждала, что это она была консортом Чжэнь...

Она думала, что может быть только одна консорт Чжэнь.

П.п.: Консорт Чжэнь 鄭后: кажется, это относится конкретно к консорту Чжэнь, супруге императора Гуансюя, также известной как «жемчужная наложница». Известна своей независимостью и принятием некоторых западных привычек, а также своим интересом к фотографии. У нее были антагонистические отношения со своей свекровью, вдовствующей императрицей Цыси, потому что она часто поощряла императора быть более независимым (и поэтому не под контролем очень политически влиятельной Вдовствующей Императрицы), и вообще была очень либеральна в поведении и мыслях. Имела трагический конец и умерла, утонув в колодце.

Наложница – 嬪 (Сяосяо): лит. женушка. Может быть, это относится к любому уровню наложницы, но также может быть старым термином для молодой рабыни? Скорее всего имеется в виду первое определение в данном контексте

Позже, когда девушки в классе обсуждали между собой, было даже две Дун Эфэй.

П.п.: 鄭后: консорт Дун Эфэй, супруга императора Шуньчжи. Она вошла во дворец в 1656 году в качестве четвертой(?) - ранг консорта (Гуй Фэй) и была повышена до королевы - консорта (на один ранг ниже императрицы) всего через месяц, что было практически неслыханно. Позже она умерла от болезни, и император умер на следующий год.

Услышав о стольких перевоплощениях консорта Чжэнь и консорта Дун Эфэй, Сун Юйань, которая изначально несколько верила в идею перевоплощений, сразу же потеряла интерес...

В конце концов куратор высмеял их за то, что они слишком любят читать романы и засорили свой мозг, потому что каждая из них фантазировала, что они были супругой, которая монополизировала любовь императора.

Сун Юйань выключила будильник и на время выбросила этот сон из головы.

Она встала с постели. Жун Тин уже оделся и закончил свои утренние дела. Он сидел на диване, держа обеими руками книгу «Искусство войны».

Увидев, что она появилась, он лишь раз поднял глаза, а затем отвел взгляд.

Практические способности Жун Тина, должно быть, довольно хороши. Очевидно, у него были люди, которые служили ему для самых разных целей в древние времена. Он даже не провел несколько дней в современном времени, но уже мог сам одеться, принять ванну, почистить зубы и умыться.

Встреча в институте тестирования была назначена на девять утра. Боясь опоздать, Сун Юйань не стала заморачиваться с завтраком и привела Жун Тина в кафе внизу.

Жун Тин с презрением посмотрел на тарелку сяолунбао и соевое молоко.

Сун Юйань вздохнула.

— Вообще-то я довольно ленивая и редко сама готовлю себе завтрак по утрам. Естественно, приготовление обеда и ужина — тоже редкость. Обычно я ем на улице или заказываю еду на вынос.

Количество раз, которое она готовила на кухне за последние два дня, было почти таким же, как и за последний месяц!

Она была очень довольна собой.

Жун Тин нерешительно взглянул на нее.

Сун Юйань почувствовала, как ее скальп онемел от этого взгляда, и сделала жест «стоп».

— Хорошо, если ты хочешь еще раз спросить меня, почему я хотела оставить твоего отца и жить несчастной жизнью, ха, не спрашивай. Мне просто очень нравится такая жизнь!

Жун Тин не знал, что произошло между его отцом-императором и матерью-императрицей.

Было ясно, что отношения любви и ненависти между взрослыми были далеко за пределами его понимания.

В конце концов Жун Тин вздохнул так же, как только что вздохнула она.

— Если мать-императрица не желает отвечать, то Гу не будет принуждать тебя. Мать-императрица, Гу только хочет, чтобы ты была счастлива.

Вчера Сун Юйань попросила Жун Тина написать на свитке, который она собиралась вставить в рамку. В конце концов, это тоже был древний текст. Не говоря уже о ценности, его значение находилось на совершенно ином уровне.

Ребенок сидел у стола, отложив кисти в сторону. Он размышлял в течение длительного времени. Наконец взял кисть, макнул в чернила и написал на бумаге четыре больших иероглифа: «живите долго в процветании».

П.п.: □□□: — оригинальная фраза состояла из четырех символов: «Да проживешь ты сто лет». Благословение, чтобы получатель дожил до глубокой старости.

Первое желание – чтобы мать-императрица всегда улыбалась, а второе – чтобы мать-императрица прожила долгую жизнь в течение ста лет.

Сун Юйань была очень тронута, когда услышала это. После нескольких дней совместной жизни ей даже пришло в голову, что если Гугу действительно ее сын, то она может принять это.

Они вдвоем позавтракали и отправились в институт.

В наши дни было довольно много людей, которые делали тесты ДНК, и это было довольно просто. После получения волос и волосяных фолликулов обеих сторон, а также взятия небольшого количества крови вы можете непосредственно узнать результаты из приложения через несколько рабочих дней. Бумажный отчет можно было забрать, или организация могла отправить его по почте. Это было очень удобно.

Сун Юйань также измерила рост и вес Жун Тина.

На маленьком листочке бумаги было написано: «рост: сто четырнадцать сантиметров, вес: двадцать два килограмма», что соответствовало стандарту.

Если бы не отвращение Жун Тина, она бы также измерила окружность его головы.

Институт находился недалеко от центра города. Увидев, что уже почти одиннадцать или двенадцать часов, она обсудила это с Жун Тином и остановилась на ближайшем ресторане, чтобы пообедать.

Жун Тин очень любил пить якульт, но не сказал этого вслух. Когда он услышал, что ему нужно поесть вне дома, у него сначала были возражения. Но когда Сун Юйань достала из сумки бутылку якульта и протянула ему, он сразу же проглотил свои слова. Его решимость была весьма шаткой.

Сун Юйань не решила пойти в ресторан с хорошей репутацией и высокой популярностью. Жун Тин не любил людных мест, и он все еще был довольно напряжен. Он будет следить за их окружением, как будто убийца может выскочить в следующую секунду. Чтобы дать ребенку поесть и отдохнуть, Сун Юйань обошла забитую детьми пиццерию и привела его в заброшенный ресторан. Это было почти так же, как если бы она зарезервировала весь зал.

Вкус еды был средний – не выдающийся, но и не катастрофический. Жун Тин, похоже, любил сладкую пищу. Сун Юйань догадывалась, что обычно ему приходится сдерживать свою натуру, но она все равно очень любила сладкое, поэтому заказала для него Янчжи Ганьлу.

П.п.: Янчжи Ганьлу – 杨枝甘露: "на ветке тополя сладкая роса". Охлажденный десерт из Гонконга, основными ингредиентами которого являются манго, помело (цитрусовый фрукт, предок грейпфрута), саго (тип крахмала, который может быть превращен в жемчужные шарики, как и тапиока), кокосовое молоко, сливки и сахар.

Жун Тин приложил все усилия, чтобы продемонстрировать, что значит «чистая посуда». Но самым возмутительным было то, что после еды на его лице отчетливо проступило удовлетворенное выражение, а рот проронил:

— Это почти невозможно есть.

Сун Юйань поддразнила:

— Поскольку это не очень вкусно, я не буду заказывать его в следующий раз.

Жун Тин с тревогой посмотрел на нее и очень неловко сказал:

— Гу никогда не говорил, что это не вкусно.

Поняв, что Сун Юйань дразнит его, он уже не был так раздражен, как раньше. Вместо этого он стал еще более беспомощным.

— Мать-императрица, кажется, любит дразнить Гу.

— Мне просто интересно, откуда у тебя такой неуклюжий характер, от отца? — поняв, что она только что взяла на себя инициативу заговорить о Его Величестве Огурце, она быстро сменила тему.

— Хорошо, давай не будем об этом говорить. Давай прогуляемся, чтобы помочь пищеварению. Завтра мне нужно идти на работу, и я действительно не могу попросить выходной; если я снова попрошу его, мой дядя будет в ярости. А когда я уйду на работу, тебе придется сидеть дома. Мне нужно купить несколько фруктовых закусок, чтобы оставить их дома для тебя, поэтому мы идем в супермаркет, чтобы запастись ими.

Поначалу Жун Тин не знал, что значит идти на работу, но, немного разобравшись в контексте, он мог сделать смутное предположение. Он спросил:

— Когда матушка-императрица говорит о том, чтобы идти на работу, это значит, что ты чиновник?

— Чиновник? — Сун Юйань рассмеялась. — Конечно, нет. Но мои мама и папа сначала хотели, чтобы я была государственной служащей. Но даже если вы сдадите экзамен на

государственную службу, вы все равно не будете считаться чиновником; стать им очень трудно.

П.п.: Сун Юйань использует термин «当值» (быть на дежурстве, на часах, на смене и т. д.), в то время как Жун Тин использует термин «当官» (работать/служить в качестве должностного лица)

— Это действительно не для того, чтобы служить чиновником? — Жун Тин не знал, смущен он или сомневается. — Гу думал, что в родном городе матери-императрицы женщины тоже могут быть зачислены в школу и стать чиновниками.

— Конечно, могут, ах! У нас есть женщина в Министерстве иностранных дел, и она очень влиятельна! — затем она начала изливать комплименты своей богине.

После долгих разговоров Сун Юйань тоже заметил нечто странное.

— Ты сказал «тоже»? Возможно ли это и там?

Жун Тин долго смотрел на Сун Юйань, потом улыбнулся и покачал головой.

— Сначала это было невозможно. В прошлом году отец-император сопротивлялся давлению со всех сторон, а также мнениям сотен военных и гражданских чиновников, и настаивал на отмене старой системы. Отец-император говорил, что среди женщин тоже есть талантливые люди, и их нельзя ограничивать по половому признаку. Женщины могут быть зачислены в школу, сдавать экзамены, и, если они талантливы, они также могут посещать суд в качестве чиновника.

Сун Юйань все еще была поражена. Хотя она не была почитателем истории, она все же знала, что не так уж много династий позволяли женщинам посещать двор.

— В таком случае, твой отец-император может считаться Минцзюнем, — Сун Юйань не могла не вздохнуть от волнения.

Жун Тин улыбнулся ее словам. Затем улыбка исчезла с его лица, и он стал серьезным.

— Матушка-императрица, если бы отец-император услышал эти слова, он был бы в восторге.

— Это данность. Любой император хотел бы услышать, как последующие поколения будут оценивать их так. Конечно, есть некоторые императоры, которые предпочли бы не иметь никаких достижений, но и никаких неудач. Решение твоего отца-императора в то время считалось бы большим прогрессом в мышлении. В прошлом многие мужчины смотрели на женщин свысока и считали, что женщины должны оставаться на заднем дворе. Уметь признать, что среди женщин есть талантливые люди – нет, человек, который выражает эту точку зрения, вполне хорош.

П.п. 卅: лит. двор / задняя резиденция. Та часть дома, где жили женщины

Но Жун Тин покачал головой.

— Не совсем.

— Что ты имеешь в виду? Ты сомневаешься, что женщины не уступают мужчинам? — тон Сун Юйань уже намекал на опасность. Если Гугу посмотрит ей в глаза и ответит «да», то сегодня она преподаст ему хороший урок по идеологии.

С другой стороны, для кого-то из древних времен было ли так странно иметь такое мнение? Но ребенок уже был здесь, в современной эпохе, поэтому он должен был соответствующим образом настроить свои мысли.

— Среди женщин тоже есть талантливые люди, и они не должны ограничиваться своим полом, не должны быть ограничены задним двором. Эта точка зрения исходила не от отца-императора. — В глазах Жун Тина зажегся гордый огонек. Его голос был ясен и тверд. — Банъянь — женщина. Однажды отец-император разговаривал с ней в храме Сюань дао. Гу тоже присутствовал, и Гу слышал, как отец-император говорил Банъянь... — он сделал паузу и откашлялся, как будто хотел подражать своему отцу-императору.

— Императрица Жэнь дэ однажды сказала Чжэнь, что среди женщин есть талантливые люди. Если бы они были ограничены своим полом и задним двором и не могли проявить свои литературные таланты и свое могущество, это было бы очень печально. Отменить старую систему сегодня было заветным желанием первой жены Чжэнь.

П.п.: Банъянь (banguan) -卅: лит. "глаза расположены рядом"; ученый второго места на придворном экзамене (самый высокий и самый выдающийся уровень императорских экзаменов)

卅 - Жэнь дэ: дворянские титулы присваивались с именем, дарованным самим императором, и это были титулы, используемые для обозначения лица, носящего этот титул. Обычно другого человека не называют по имени, если у вас нет с ним близких отношений, и даже тогда было бы неуместно делать это в официальной обстановке. В этом случае данное/личное имя Сун Юйань — Сун Юйань, но ее титул — императрица Жэнь (卅, благожелательность) Дэ (卅, добродетель), и именно так ее называли бы, если бы кто-нибудь обращался к ней, используя ее полный титул

卅 - Чжэнь: королевское «мы».